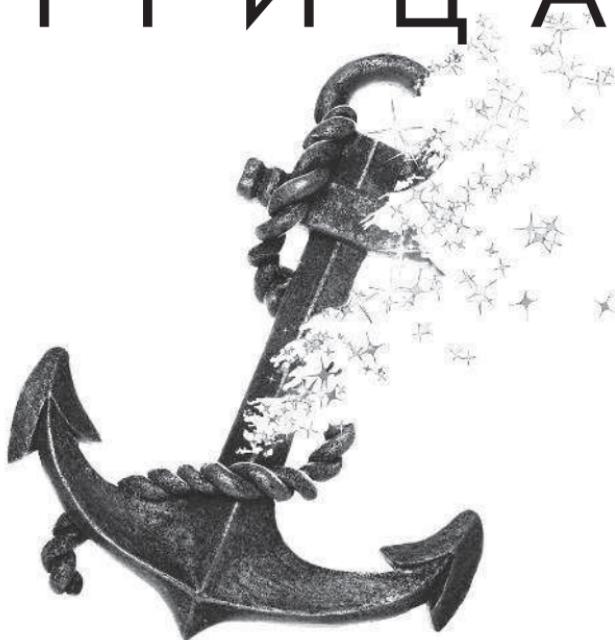

#YOUNG
FANTASY

МАРИЯ ДЭВАНА ХЭДЛИ

ХИЩНАЯ ПТИЦА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х99

MARIA DAHVANA HEADLEY

AERIE

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Gernert Company, Inc. и Andrew Nurnberg

Перевод с английского *Светланы Арестовой*

Хэдли М.Д.

Х99 Хищная птица: [роман] / Мария Дэвана Хэдли;
пер. с англ. С. Арестовой — Москва: Издательство
ACT, 2018. — 352 с. — (#YoungFantasy).

ISBN 978-5-17-105827-2

Аза Рэй возвращается на землю. Ее друг Джейсон и семья вне себя от радости. Теперь Аза может вести нормальную жизнь — насколько ее жизнь вообще может быть нормальной после того, как она целый год считалась погибшей, а сама в это время плавала на небесных кораблях и спасала мир. Азе нравится жить на земле, она любит родных и Джейсона, но забыть о том, что с ней произошло в небесах, у нее не получается...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-105827-2

Copyright © 2016 by Maria Dahvana Headley
© С. Арестова, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство ACT», 2018

ПОСВЯЩАЕТСЯ ДЖАСПЕРУ, РОУЭНУ И ХЭЙЗЕЛ ЭНН,
КОТОРЫЕ ЕЩЕ НЕ ДОРОСЛИ ДО ЭТОЙ КНИГИ,
НО УЖЕ ПОКАЗАЛИ СЕБЯ ПРИРОЖДЕННЫМИ
ВОЗДУХОПЛАВАТЕЛЯМИ
{{{{ &! &! &! }}}}

ПРОЛОГ

Я слушаю пение. Поет все и везде. Мир в стенах моего дома и мир за его пределами. Птицы, и ветер, и деревья. Электричество, и вода в трубах, и лестничные ступени под тяжестью шагов. За окном трещит лед, в кухне пляшет по разделочной доске нож. Весь мир — несмолкающий голос. Я не беззвучна, даже когда молчу. Я слышу, как стучит мое сердце, а еще как растет пропасть между мною и всеми остальными, потому что никто и нигде не умеет петь, как я. Похоже, я одна с таким голосом. С такой песней.

Я слушаю пение и размышляю. Доведется ли мне когда-нибудь услышать голос, равный по силе моему? Найти певца, который сумеет взять ноты, покорившиеся мне одной?

Но если и есть в мире вторая такая душа, я ее не слышу. Мой голос подобен музыкальному инструменту, который был создан для игры в оркестре, а вместо этого в одиночку исполняет репертуар из ненаписанных песен. Должно быть, так

чувствует себя изобретатель, еще не поделившийся своим творением с публикой.

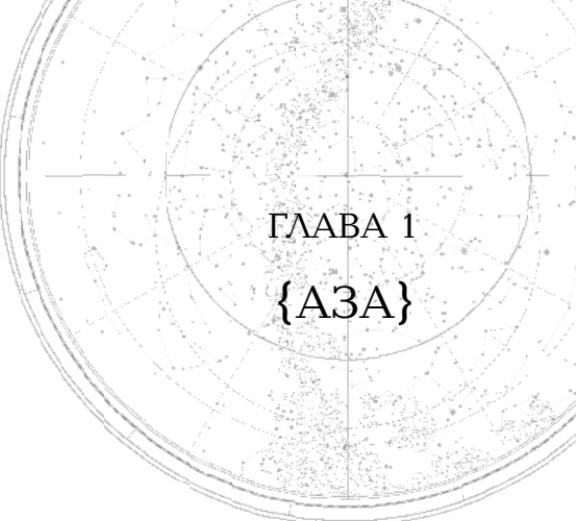
Здорово, наверное, хотя...

Должно быть, так чувствует себя последний представитель вымирающего вида птиц.

Я слушаю.

Слушаю.

Слушаю.

ГЛАВА 1

{АЗА}

А обрый вечер и добро пожаловать в рези-денцию Бойлов! Время одиннадцать тридцать, и до семнадцатого дня рождения старшей из дочерей этого семейства осталось все-го полчаса, а вышеупомянутая дочь тем временем тенью крадется к задней двери.

Вот бы стать *невидимкой* и/или *теле*портиро-ваться прямиком в пункт назначения, но, увы, на такой случай песни не предусмотрено.

Выход один: велосипед + дождь, слякоть, снег. Типичная погода для той ночи, когда я решила совершить вылазку на природу.

На мне миллион слоев одея́ды. Пижамные шта-ны заправлены в меховые сапоги (в результате чего я смахиваю на крохотного и очень странного дровосека), а поверх всего этого — плащ-дожде-вик. Если бы кто-нибудь взялся снимать экраниза-цию «Приключений Азы Рэй», там я, возможно, была бы одета иначе. Кто знает, может, киношная Аза носила бы платья?

Впрочем, розовый цвет мне совсем не к лицу, а юбкам с оборками я предпочитаю комбинезоны. С другой стороны, день рождения — прекрасный повод пересмотреть свои принципы, что я и делаю каждый год. «Нужно ли мне меняться?» «Стоит ли попробовать?» «Не пора ли Азе стать белой и пушистой?»

Изначально я задавалась подобными вопросами, чтобы отвлечься от мыслей о смерти и перестать считать отведенные мне деньки, а теперь... теперь они сами лезут в голову.

Короче говоря, я не сторонница пышных нарядов, даже по торжественным случаям. У меня с самого рождения все не как у людей — пусть же так будет и дальше. На три четверти пиратка, на четверть инопланетянка.

Под многочисленными слоями тряпок, которые я на себя напялила, находится еще один слой, неотъемлемый и самый важный из всех. Одеждой его назвать нельзя, хотя в чем-то он очень на нее похож.

Это я о человеческой оболочке с воздушного корабля. О той, которая покрывает мое магонское тело.

Да-да, вы не ослышались. Магонское.

Звучит как название неземной цивилизации? Мои поздравления, дорогие участники шоу! Вы выиграли чистопробного пришельца. А может, и грязнопробного. Почему это полезное словечко до сих пор никто не использует?

В этой своей оболочке я ни капли не похожа на себя настоящую. Со своим привычным обличьем

я рассталась еще год назад, когда выяснилось, что и оно мне не родное. В новой же оболочке я стала совсем другим человеком.

Образно выражаясь, конечно, ведь на самом деле никакой я не человек.

Аза Рэй Бойл погибла год назад, и все же она, то есть я, до сих пор жива.

Азу Рэй Куэл знают только в Магонии, на моей родине, расположенной высоко в облаках. Там творят погоду, и там поют свои песни шквальные киты.

На земле же я обитаю под маской Бесс Марчон.

Как меня сюда занесло? Семья. Судьба. Все Мыслимые Причины На Свете да еще Парочка Совершенно Немыслимых.

Мое прежнее тело, как и это, было фальшивкой, камуфляжем и предназначалось кому-то другому.

И все же на протяжении целых шестнадцати лет оно было моим.

Я начала умирать с тех самых пор, как меня доставили на землю. Кашляла, задыхалась, тонула в воздухе, вечно была на волосок от гибели. Незавидное положение. Однако, смотрясь в зеркало, я хотя бы знала, кого в нем вижу.

Я скучаю по тем временам, когда была Азой Рэй Бойл.

Но ее оболочка разрушена, и, если я хочу остаться на земле, придется довольствоваться ролью Бесс.

На самом деле не так уж и важно, какая на мне оболочка: душа у меня одна. К тому же такие вещи, как внешний вид, никогда меня особенно не

волновали. Мне вот-вот стукнет семнадцать, и, уверяю вас, вы не найдете королеву выпускного бала под этим дождевиком. А если бы она все-таки там оказалась?

Тут же вытолкала бы ее взашей.

Как бы я ни выглядела, родилась я магонкой.

Но, покидая Магонию, я и не подозревала, чем для меня обернется разлука с небом.

В немецком языке (ну разумеется, а в каком же еще) есть специальное слово для описания чувства, которое гложет запертых в клетку перелетных птиц, когда наступает пора миграции. Взвинченная непоседливость, паническое беспокойство из-за осознания того, что ты сейчас должен лететь. *Zugunruhe*. Так вот, я в полной *zugunruhe*. Постоянно. Чувствую себя птицей, которая бьется крыльями о крышку клетки в отчаянной попытке прорваться к солнцу. Год назад я отмечала день рождения совсем иначе. В небе дугой раскинулось северное сияние, зажглись звезды-прожектора, и передо мной во всем своем великолепии раскинулась целая вселенная. Год назад я отмечала день рождения в Магонии. Я была избранной. Дочерью капитана.

Теперь же я фальшивая ученица по обмену, которой нечем больше заняться, как только по ночам удирать из собственного дома.

Обычная ночь из обычной жизни, в которой день рождения я могу праздновать разве что втайне, потому как теперь я Бесс Марчон, а не Аза Рэй Бойл.

В холле моей школы прямо на входе висит фотография той девушки, которой я когда-то была, а под ней табличка с датой рождения и смерти.

МОЕЙ смерти.

Нет ничего более воодушевляющего, чем проходить мимо этой таблички каждое утро. История моей жизни звучит до того дико, что сама бы не поверила, не будь ее так легко подтвердить.

Таков уж мой удел. ЕЕ удел.

Что ни утро глядит на меня из зеркала, а потом — с фотографии в школе. Сегодня у меня день рождения, так на табличке написано.

Но меня больше нет.

Сегодня день моей смерти.

Вот только я на тысячу процентов жива.

Год назад я очнулась на парящем в облаках корабле и узнала, что принадлежу к народу, который живет в небе высоко над землей.

Год назад я обнаружила у себя в грудной клетке самую что ни на есть настоящую дверцу, которая ведет в специальную полость, предназначенную для моего канура, Милекта, и для песни отведенного мне в партнера магонца Дая.

Оба меня предали.

Год назад я поняла, что моя биологическая мать, Заль, хочет использовать силу моей магонской песни, чтобы превратить сушу в воду и устроить всемирный потоп. Все во имя магонцев, умерших с голоду по вине ничего не подозревающих землян.

Все во имя мести.

И я чуть не исполнила ее заветное желание: чуть не растопила ледники Западного Шпицбергена, чуть не подняла уровень Мирового океана до критической отметки, чуть не спровоцировала экологическую катастрофу. Но вовремя остановилась.

Год назад Джейсон не дал мне стать чудовищем, которое из меня хотела сделать мать. Год назад Заль и моего магонского суженого забрали в столицу и бросили в тюрьму.

Просто не верится, что прошел целый год.

Кажется, эти события случились не далее как вчера. Но нет: с того момента, как я очутилась в Магонии, прошло почти триста шестьдесят пять дней.

Теперь я уже не тот человек, каким была год назад. И в прямом смысле, и в переносном.

Все, что я знала о *нашой планете* и о *жизни в целом*, мне пришлось переосмыслить.

Вышеперечисленное неточной стенограммой выгравировано на табличке под фотографией Азы Рэй Бойл, расположенной в школьном холле. Чтобы не видеть этого безобразия, я всегда крепко зажмуриваюсь и прохожу этот участок на ощупь.

Я проскальзываю в темную кухню.

Зажигается свет. Ну вот, застукали!

Сквозь прищуренные веки мне удается разглядеть Илай, мою младшую сестру. Стоит в теплых гетрах у шкафчиков с посудой и пьет зеленый смузи, хотя на часах без малого двенадцать ночи. Смевшись надо мной взглядом, она изгибает бровь, как будто хочет сказать: «Даже не мечтай, Аза Рэй, мимо караульного тебе не пройти». Иногда мне кажется, что иметь такую сестру, как Илай, — это все равно что жить в крепости, обнесенной глубоким рвом. Пока она дома, о тайных похождениях можно забыть. У меня ушли годы на то, чтобы осознать, что сестра у меня всевидящая и вездесущая.

И это очень даже круто, за исключением тех моментов, когда тебе позарез нужно улизнуть из дома.

— Боишься в полночь превратиться в тыкву? — спрашивает Илай. — Ты поэтому решила сгинуть до наступления дня рождения? Или это просто странное стеченье обстоятельств?

— Мне скорее грозит снова стать Золушкой, — отвечаю я. — Тыква — это не про меня.

— Золушка мечтала выйти замуж за принца и ходить на высоких хрустальных каблуках. Когда ты в последний раз открывала эту сказку? Никакая ты не Золушка. Если только не существует альтернативной версии сюжета с прошаренной Золушкой, которая носит...

Она опускает взгляд на сапоги-снегоступы с меховой отделкой, доходящие мне до самых колен. На блошином рынке прикупила. Комментариев не требуется.

— ...что ты там на себя напялила, а к принцу и на пушечный выстрел не подойдет.

— Ладно, — говорю. — Допустим, я спешу на randevu. С прекрасным незнакомцем.

— Фу-у, — протягивает она. — *Randevu!* Шутишь, да?

— Нет, я это на полном серьезе, — ухмыляюсь я.

— Если бы я собралась на ночную вылазку, меня бы никто не застукал, — говорит она.

— Потому что ты самый скрытный человек на свете.

— Правду говоришь. — Сестра награждает меня улыбкой, явственно свидетельствующей о том, что